

БЕРЕГА КУЛЬТУРЫ

Ю.Н. Столяров, главный научный сотрудник Центра исследований книжной культуры ФГБУ науки «Научный и издательский центр «Наука»» РАН, доктор педагогических наук, профессор, г. Москва

Дорогие читатели! С удовлетворением сообщаем вам, что в РШБА выходит новая книга одного из самых любимых школьными библиотекарями авторов Ю.Н. Столярова – «Возвращённый Рубакин»

Она подготовлена в связи с отмечаемым в этом году 155-летним юбилеем нашего знаменитого соотечественника, последнего из энциклопедистов, Николая Александровича Рубакина.

Книга состоит из двух частей.

Первая часть представляет собой развёрнутый очерк жизни и деятельности выдающегося русского библиопсихолога Н.А. Рубакина (1862–1946), а также характеристику основного круга его интересов: библиотековедения, библиографии, книгоиздания, книгописательства, библиопсихологии и др. Основой для написания этой части очерка, как и для последующих, послужил обширный рукописный материал, хранящийся невострёбованным в Российской государственной библиотеке.

Вторую часть составляют впервые публикуемые произведения Н.А. Рубакина.

СТРУКТУРА СБОРНИКА:

ЧАСТЬ I. Новые материалы о Н.А. Рубакине

Н.А. Рубакин – библиопсихолог-энциклопедист. К 155-летию со дня рождения

Н.А. Рубакин – советский персональный пенсионер

Рубакин: чужой среди своих. Нравственное кредо Н.А. Рубакина

Суть библиопсихологического учения

Н.А. Рубакин: отповедь противникам библиопсихологии

Библиопсихологические очерки

О третьем издании указателя «Среди книг»

Последователи Н.А. Рубакина. М.А. Макаровский – типичный рубакинец

Н.А. Рубакин о популяризации науки в 1920–1930-е гг.

ЧАСТЬ II. Публикация трудов Н.А. Рубакина

Не пора ли всем грамотным людям сделаться фанатиками книжного дела? Открытое письмо ко всем русским грамотным людям

Работа библиотекаря с точки зрения библиопсихологии. К вопросу об отношении книги и читателя

Метод библиопсихологического исследования. Как давать свои показания Вера Фигнер – самая знаменитая русская террористка

Лев Толстой как пропагандист и теоретик пропаганды против революций

Павел Иванович Бирюков, друг, биограф и последователь Льва Толстого

Письмо анархистам

М.А. Бетман. Библиопсихологические вопросы к читателям

Книга выйдет в серии 1 «Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Приложение к журналу "Школьная библиотека"».

Предлагаем вам познакомиться со статьей, которая войдет в планируемое издание.

Фотографии Н.А. Рубакина из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки подобраны Ю.Н. Столяровым.

Н. А. РУБАКИН – БИБЛИОПСИХОЛОГ-САМОРОДОК

К 155-летию со дня рождения

13 июля 2017 г. исполняется 155 лет со дня рождения классика книжного, библиотечного и библиографического дела (хотя сам он осознавал себя как библиопсихолога) Николая Александровича Рубакина. Личность этого выдающегося деятеля общественной мысли и книжной культуры, хотя и запечатлена в нескольких книгах [1] и десятках статей, всё ещё остаётся малоизвестной даже в профессиональной среде, порождая легенды вроде опубликованной на сайте «Знаменитости»: «После революции он вернулся на родину и дожил до 1946 года на малозаметном и незаметном положении. С 1930 года его практически отстранили от дел» [2].

На самом деле Н.А. Рубакин в СССР не возвращался, и, соответственно никто при всём желании повлиять на его деятельность не мог. На 1930-е гг. приходится период наибольшего расцвета его творческой деятельности. У нас же известна лишь незначительная часть его творческого наследия, созданного до конца 1920-х гг. После этого он в полную силу трудился ещё 15 лет, оставив самые зрелые, самые продуманные труды. Все они находятся вне поля зрения современных психологов, социологов, книговедов, библиотековедов, библиографоведов, несмотря на то, что уже свыше 60 лет доступны для изучения, будучи собраны и отлично систематизированы в фонде № 358, оснащены вспомогательным библиографическим аппаратом, существующим благодаря самоотверженной работе сотрудников Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина / Российской государственной библиотеки.

Эта статья написана преимущественно на материалах Дела о получении персональной пенсии от Совета народных комиссаров СССР, в котором имеется краткая биография Н.А. Рубакина, написанная им самим, т. е. наиболее достоверная [3], и написанный Н.В. Чеховым в 1947 г. очерк о нём, проверенный сыном Н.А. Рубакина А.Н. Рубакиным [4]. Надо иметь в виду, что в Отделе рукописей РГБ хранится гораздо больше и гораздо более полных биографических материалов Н.А. Рубакина. Их можно разделить на несколько групп:

1. Воспоминания самого Н.А. Рубакина: Записная тетрадь (Воспоминания, дневниковые записи, стихотворения 1870–1880 гг. и другие материалы по 1937 г. включительно; «Моя жизнь и личность в потоке истории. 1862–1941 гг.» (126 л.);

2. Воспоминания о нём ближайших родственников: жены Людмилы Александровны, написанные в 1940–1942 гг.; детей Александра и Михаила, а также секретаря М.А. Бетман, ежедневно сотрудничавшей с ним на протяжении десятков лет;
3. Третьих лиц, хорошо знавших Н.А. Рубакина: Г.А. Демидова, В.М. Зеньковского, Г.И. Поршнева и других.

Жизнь Н.А. Рубакина довольно чётко делится на две части: первую, большую, включающую в себя 45 лет, которые он провёл на родине; и вторую (39 лет), прожитую на чужбине.

На родине: 1862–1907

Н.А. Рубакин родился в городе Ораниенбауме (ныне г. Ломоносов), что на южном берегу Финского залива в 40 километрах к западу от Санкт-Петербурга, в 1862 г., в старинной купеческой семье. Род Рубакиных происходил из Псковской губернии, чем Николай Александрович очень гордился, любил говорить, что он вышел из «самой демократической русской республики – Пскова», что Псков – чисто

русское место, до него в XIII веке даже татары не доходили. Его отец был довольно состоятельным человеком, держал торговые бани, несколько домов на главной улице, продавал лес, но к старости обеднел.

Мать, Лидия Терентьевна Рубакина, в девичестве Тихонова, в своей родословной имела старообрядческие корни. Это означает, что она была образованной, высококультурной, интеллигентной. Она увлекалась переводческой деятельностью, естественными науками, посещала кружок, в котором бывал публицист и литературный критик, революционный демократ Д.И. Писарев. Она передала сыну вкус к чтению, писательству, общественной работе и свободолюбивому образу мыслей.

В 1873 г. семья переехала в Петербург, и мать – по совету сына (тринадцатилетнего!) – в 1875 г. открыла небольшую публичную библиотеку, передав в её первоначальный фонд 6000 книг из личной библиотеки. Николай тут же стал работать в этой библиотеке «мальчиком», т. е. выдавать и принимать книги, делать отметки в читательских формулярах, возвращать полученные книги на место. Впоследствии

Пятилетний
Николай Рубакин
с гармошкой.
Ораниенбаум,
1867 г.

Шестилетний
Николай Рубакин
и Шарик.
Ораниенбаум,
1868 г.

Николай
Рубакин
(12 лет) –
ученик
II-го класса
Второго
Петербургского
реального
училища.
1874 г.

Н.А. Рубакин признавался, что работа в этой библиотеке «определила и смысл, и цель, и работу» всей его жизни, и с тех пор до последних дней его жизнь прошла среди книг [5].

В 1877 г. пятнадцатилетний ученик реального училища помещает в журнале «Детское чтение» первую свою статью – «Обогащение животных». С этого года начинается и его регулярное участие в другом детском

Николай
Рубакин –
студент
Петербургского
университета.
1881 г.

журнале – «Семейные вечера». Там он помещает научно-популярные статьи. В журналах «Стрекоза», «Будильник» и других публикуются его стихи, рассказы-шутки. С тех пор литературным творчеством он занимался всю жизнь, став литератором по профессии и войдя в связь с самыми широкими кругами писателей и учёных.

Самостоятельно подготовившись и блестяще сдав экзамен, в 1880 г. Николай поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Одновременно он посещал лекции на историко-филологическом и юридическом факультетах – тогда это разрешалось; в 1887 г. с отличием и получением степени кандидата окончил физико-математический и юридический факультеты университета. Сочинение на заданную факультетом тему «О развитии крови в сердце у зародыша цыплёнка» зачли как кандидатскую работу (в ту пору имела место многоступенчатая система учёных степеней: помимо степени кандидата, существовали степени магистра и доктора наук). За эту работу автор получил золотую медаль.

Одновременно с интенсивным обучением Н.А. Рубакин столь же активно включается в бурную студенческую революционную деятельность. С 1882 г. он публикуется в различных подпольных изданиях, принимает участие в различных сходках, распространении прокламаций и т. п. За революционную деятельность в 1896 г. его высылают в Рязань. Н.А. Рубакин с его кипучей энергией успевал быть везде: заниматься и учёбой, и просветительской, и нелегальной деятельностью. Участвовал он и в научно-литературном обществе, где председателем был профессор О.Ф. Миллер [6], а председателем научного совета – студент химического отделения Александр Ульянов, который оказал большое влияние на формирование социалистических убеждений Н.А. Рубакина. Ульянов – это народоволец, старший брат

В.И. Ленина. В 1887 г. А.И. Ульяновым была составлена программа «Террористической фракции». На деньги, вырученные от продажи своей золотой медали, он приобрёл у студента юридического факультета, тоже народовольца Бронислава Пилсудского (старшего брата Юзефа Пилсудского, впоследствии первого главы возрождённого Польского государства, основателя польской армии, маршала Польши) взрывчатку для бомбы, а саму бомбу конструировал на квартире своего товарища. Покушение на Александра III, запланированное на 1 марта 1887 г., было предотвращено, а 15 организаторов и участников арестованы. Александра Ульянова и ещё четверых революционеров повесили, остальным смертную казнь заменили каторгой на Сахалине. Рубакину на этот раз сильно повезло: он всего лишь был арестован по обвинению в нелегальной деятельности и революционной пропаганде. Казнь А. Ульянова и его товарищей он переживал очень сильно, но в итоге только укрепился в стремлении продолжать революционную борьбу.

В связи со студенческими волнениями весной 1887 г. студенческое общество и автономную студенческую читальню закрыли, а вскоре временно закрыли и

Петербургский университет (равно как и другие университеты России, кроме Варшавского). Н.А. Рубакин пробыл в университете шесть лет. В силу неблагонадёжности ему было отказано в просьбе оставить его при университете для приготовления к профессорской должности. На том же основании ему было отказано и в праве преподавать в учебных заведениях предметы, которые он с успехом прошёл в университете. Ему пришлось искать другие объекты приложения своих сил и дарований.

Н.А. Рубакин с женой [7] поселился в Стрельне, где управлял выделенной отцом фабрикой, производившей серую обёрточную бумагу. На фабрике было всего 19 служащих и рабочих. Однако его гораздо больше занимало проведение просветительной работы среди подчинённых, и через четыре года он продал фабрику (с убытком) и полностью переключился на занятия литературным творчеством. За время работы на фабрике он и его добровольные помощники провели в библиотеке и в рабочих воскресных школах анкетирование более 4000 человек. Был сделан, в частности, вывод о недоступности и непонятности народу большинства

А. Ульянов

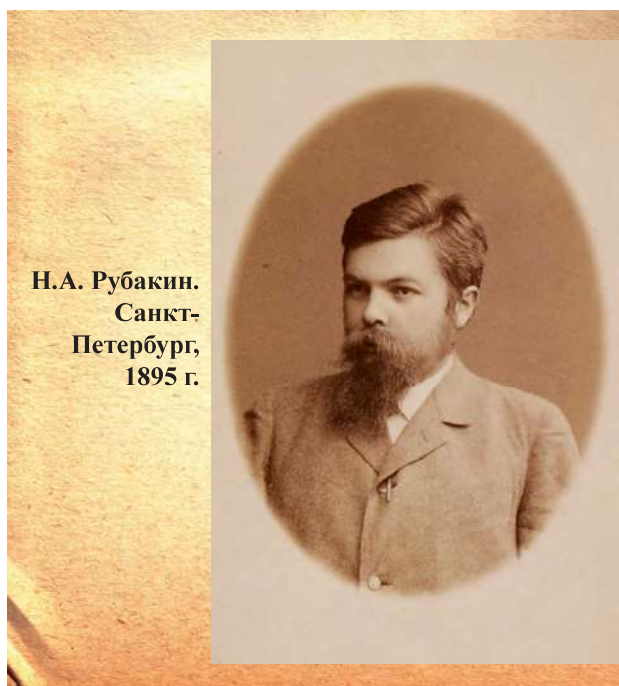
Александр III

книг; он прозвучал в «Этюдах о русской читающей публике» (1895) – первом капитальном социологическом исследовании читателеведческого направления.

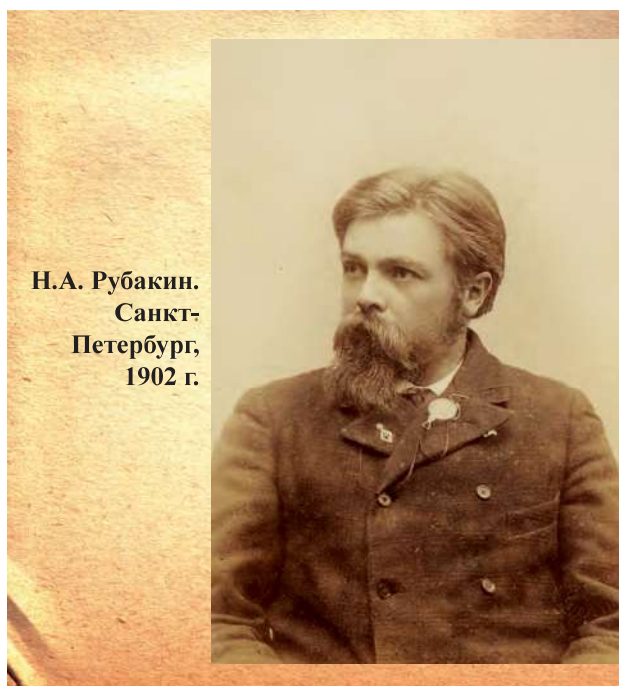
Опыт непосредственного и длительного общения с рабочими дал ему возможность составить первую программу вопросов (1889 г.), по которой он намеревался изучать читателей. Проведённая через критику Комитета грамотности, программа эта легла в основу анкеты к читателям. Широко распространённая по России, эта анкета дала Н.А. Рубакину возможность развить огромную переписку с читателями по вопросу о том, что они читают и что хотят прочесть. Переписка эта стала систематическим заочным руководством в чтении тысяч лиц. В промежуток с 1889 по 1907 гг. она охватывала 5179 человек, а с 1911 по 1915 г. прибавилось ещё 5500 корреспондентов из России. Переписка велась по почте и через журнал «Вестник знания». Её результаты обобщены в книгах Н.А. Рубакина «Письма к читателям о самообразовании» (1911, 1919, 1923). Затем последовал целый ряд других книг, так или иначе связанных с читателями и их интересами.

С 1891 г. Н.А. Рубакин полностью взял библиотеку матери в свои руки. К этому времени она значительно разрослась и стала большим культурным учреждением. Сотрудничать в ней он пригласил тех, кто разделял его социально-политические убеждения: А.В. Мезьер [8], А.А. Роде, Л.М. Книпович [9], А.А. Якубову-Тахтареву [10], А.И. Чечурину-Мещерякову, А.М. Калмыкову [11], И.И. и В.И. Сомовых и др. В 1892 г. Н.А. Рубакин предоставил библиотеку к услугам революционных кружков, и она стала базой воскресных школ для рабочих; фонд включал в себя не только беллетристику, учебные пособия, но и нелегальную литературу; фактически библиотека была также местом явок для нелегалов. К 1907 г. её фонд увеличился более

Н.А. Рубакин.
Санкт-Петербург,
1895 г.

чем в 15 раз и составлял до 130 000 томов. Подбор литературы был великолепный: лучшие энциклопедии, включая знаменитую «Энциклопедию» Д'Аламбера и Дидро, наиболее полная коллекция научно-популярной литературы, главнейшие сочинения по всем областям знания, и особенно полным был подфонд художественной литературы и русских журналов почти за всё девятнадцатое столетие.

Н.А. Рубакин.
Санкт-Петербург,
1902 г.

Спрашивается: откуда же Рубакин, не имеющий постоянного источника доходов, мог брать средства на столь богатый фонд? Ответ можно получить из воспоминаний Н.В. Чехова [12], несколько лет исполнявшего обязанности библиотекаря после отъезда Н.А. Рубакина в Швейцарию: средства для содержания библиотеки поступали на гонорары от издания книг и брошюр Н.А. Рубакина. Его научно-популярные книги с начала 1890-х гг. получили самое широкое распространение, и Н.А. Рубакин «поставил себе за правило отдавать на расширение библиотеки, т. е. на приобретение книг, весь доход от 2-х изданий своих сочинений и до отъезда из России в 1907 г. строго выполнял это правило» [13].

Библиотекой пользовались писатели, профессора, учёные, подписчиками библиотеки были многие рабочие. Расширение фонда, особенно по отделу литературы на иностранных языках, скоро вышло далеко за рамки удовлетворения спроса её читателей, который всегда выполнялся по первому их требованию. Система покупок тоже была своеобразная: библиотеки умерших деятелей литературы и особенно библиографов – любителей книг Н.А. Рубакин скупал целиком. В 1907 г. Н.В. Чехов принимал эту библиотеку от имени Лиги образования, которой библиотека была Рубакиным при отъезде подарена, «и поразился теми богатствами, которые были в ней собраны. Почти все наиболее знаменитые сочинения писателей и учёных, составлявшие в своё время эпоху в литературе или науке, были в библиотеке приобретены, если не всегда в первых авторских изданиях, то в наиболее близких к этому времени и лучших» [14]. В одном из писем (в 1940 г.) Н.А. Рубакин вспоминал, что во время приёмки фонда Н.В. Чехов затруднился пересчитать все книги и проверить их по инвентарям. Тогда Рубакин просто измерил длину полок – и оказалось, что фонд имеет протяжённость в 1 версту 213 сажень и 17 дюймов.

Идея этой библиотеки, как и всей дальнейшей деятельности Рубакина, проистекала из его глубочайшего убеждения: народу нужны знания, миллионы популярных книг, тысячи общедоступных библиотек. Процедура удовлетворения читательских запросов и записи о выдаче книг была организована просто: собственно, сама запись как таковая отсутствовала. Паспорт книги вынимался и вставлялся в читательский билет, а билет ставился в ящик выдачи данного дня. Ящики эти ежедневно механически передвигались, и на 14-й день все оставшиеся там карточки читателей и книжные паспорта переходили в отдел невозвращённых книг и читателям посылались повестки. «Увидел я и прекрасно воспитанный и подготовленный персонал, обслуживавший библиотеку», – отмечал Н. В. Чехов [15].

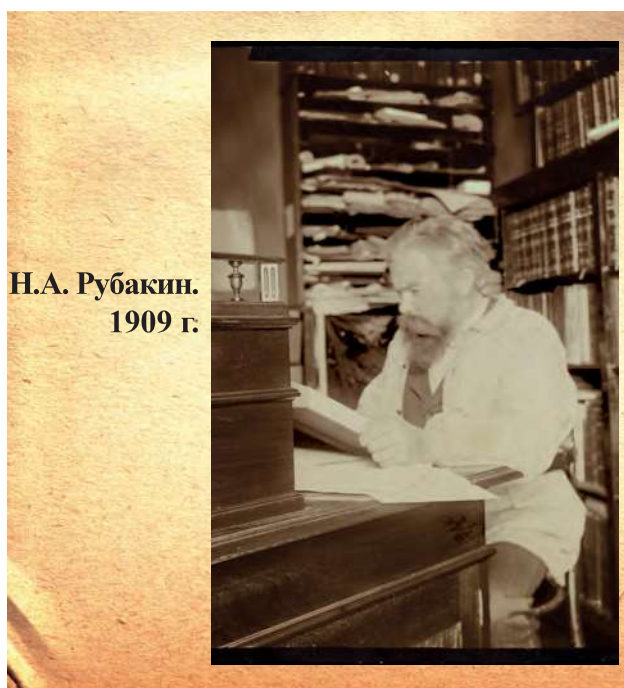
По материалам проведённых исследований Н. А. Рубакин, начиная с 1889 г., выпустил множество критических статей о состоянии книгоиздания для народа, о читателях и писателях из народа. Заметными, сохраняющими историческое значение и сегодня, стали его книги «Этюды о русской читающей публике» (1895), «Чистая публика и интеллигенция из народа» (1901, 1906), «Среди книг» (1906), «Россия в цифрах. Несправедливое устройство русского государства, показанное цифрами. Бедность. Малоземелье. Податное бремя» (1907) и другие. Книги написаны на столь репрезентативном материале, что данные из них использовал В.И. Ленин в нескольких своих работах.

Знакомился он в это время и с учреждениями внешкольного образования, и с издательством книг для «народа» – товариществом «Посредник», – и с воскресными школами. В течение 1894 года Н.А. Рубакин руководил издательством С.Н. Поповой, специализировавшимся на выпуске статей легальных марксистов. С 1897 по 1899 гг. он заведует отделом научно-популярных книг в

издательстве И.Д. Сытина и К°. В 1900–1902 гг. руководит фирмой «Издатель», в 1902–1903 – собственным издательством «Рубакин и Алексеев», в 1904 г. – издательством «Гершуни». Кроме того, он сам издавал многие из своих сочинений, не прибегая к содействию каких-либо издательств. В общей совокупности для массового читателя в нашей стране только в период с 1888 по 1907 гг. издано 233 его книги и брошюры. Они разошлись тиражом свыше 20 000 000 экземпляров. Часть их была переиздана в советское время.

В соответствии со своей предыдущей культурно-просветительной деятельностью в народническом духе Н.А. Рубакин в 1899 г. вступил в партию социалистов-революционеров в период их наиболее напряжённой боевой деятельности; он активно писал листовки, разнообразные брошюры. За это время неоднократно арестовывался и высылался «в места, не столь отдалённые» [16] – Крым и Новгород. В ссылке он усиленно писал революционные книжки, всего за это время было издано 47 популярных книг социальной и естественнонаучной направленности. Их охотно издавали эсеры и социал-демократы.

Н.А. Рубакин.
1909 г.

Особенно активно занимался их выпуском в свет Л.Б. Красин [17]. В 1904 г. Рубакин был вторично выслан за границу с приговором «навсегда», однако вернулся тотчас после убийства эсером Е.С. Созоновым сенатора, министра внутренних дел и шефа Корпуса жандармов В.К. Плеве. Рубакин первый заподозрил измену в ЦК партии эсеров и указал на Азефа как на провокатора [18]. А когда его подозрения подтвердились, он вышел из партии (в 1909 г.) и с тех пор не входил ни в какую другую. Он вёл, фигурально выражаясь, собственную партию соло, и к нему прислушивались сотни приверженцев, стремящихся жить по его принципам.

Разочаровавшись в идеологии терроризма, в справедливости идеи насильственного свержения власти, Н.А. Рубакин пришёл к мысли, что самым могущественным средством революционной пропаганды является книга, и поэтому с самого начала своей сознательной жизни решил посвятить себя созданию и распространению книг среди малоимущих лиц, наиболее обделённых этим сокровищем. Он исходил из того, что «культура и образование необходимы для всякого народа и при всяком правительстве» [19].

К этому делу он подошёл основательно: сначала изучил читательские пристрастия различных слоёв населения, затем выявил подходящий для каждого слоя книжный ресурс. Выяснив, что в материальном отношении наиболее слабо обеспеченные (он их называл малокультурными, не вкладывая в это выражение обидный смысл), а это преимущественно крестьяне и рабочие, одновременно обделены и книгами, доступными их пониманию, он взялся сочинять, издавать и распространять такие книги сам. Для того чтобы читательский адрес был максимально точным, он стал изучать психологию как читателя, так и автора, поскольку каждая книга может быть написана только исходя из психологических особенностей автора. За изучение Н.А. Рубакин

А. Коллонтай

взялся капитально, проштудировав самые крупные труды теоретиков психологии. При всём разнообразии творческих интересов Рубакина все его труды были направлены, по сути дела к единой всепоглощающей цели: соединить читателя с нужной ему книгой, найти каждому читателю наиболее подходящую для него книгу, в которой он видел «могущественнейшее средство борьбы за истину и справедливость».

Е. Стасова

Самообразовательное чтение он полагал единственно возможным в российских условиях способом приобщения к культуре, роста самопознания, борьбы за социальное равноправие. Поэтому Н.А. Рубакин осознавал себя библиопсихологом и возражал, когда его называли книговедом, библиотековедом.

Усилиями самого Николая Александровича, а также его приверженцев – В.В. Девеля [20], М.И. Страховой, А.М. Коллонтай [21], Е.Д. Стасовой [22] и других – в библиотеке был создан Подвижный музей учебных пособий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Мавричева К.Г. Н.А. Рубакин (1862 – 1946) / К.Г. Мавричева. – Москва : Книга, 1972. – 176 с. – (Деятели книги); Разгон Л.Э. Под шифром РБ. Книга о Н.А. Рубакине. / Лев Разгон. – Москва : Знание, 1966. – 127 с.; Рубакин А. . Рубакин (Людям книжного моря) / А.Н. Рубакин. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 176 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
2. <http://www.peoples.ru/art/literature/tech/rubakin/>
3. ОР РГБ. Ф. 358. Картон 350. Ед. хр. 4. Л. 1–6.
4. **Чехов** Николай Владимирович. Николай Александрович Рубакин (1/13. VII.1862 – 23.XI.1946) // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 503. Ед. хр. 15. 33 л.
5. Цит. по кн.: Мавричева К.Г. Н.А. Рубакин (1862–1946). Москва: Книга, 1972. С. 19.
6. **Орест** Фёдорович Миллер (1833–1889) – известный профессор истории русской литературы, первый биограф Ф.М. Достоевского.
7. Первой женой Н.А. Рубакина была учительница Н.И. Игнатьева, распространявшая среди народа книги «Посредника» о толстовском учении. После замужества Н.И. Рубакина обучала грамоте рабочих бумажной фабрики.
8. **Мезьер** Августа Владимировна [1869–1935] – библиограф, переводчица, писательница. Родилась в семье военного. Воспитывалась в Смольном институте. Переводила с французского языка научную, художественную и детскую литературу, В 1901–1909 гг. преподавала в Смоленской воскресной школе

для рабочих, написала несколько популярных книг по истории освободительного движения, сотрудничала в журналах. Ей принадлежит около 300 печатных работ, преимущественно по библиографии и библиотековедению. Наиболее известен её не утративший значения уникальный «Словарный указатель по книговедению» (1924; дополнения выходили вплоть до 1934). Лит.: Машкова М.В. А.В. Мезьер. Очерк жизни и деятельности, (1869–1935) М., 1962.

9. **Книпович** Лидия Михайловна [1856–1920] – деятель революционного движения России. Родилась в семье врача. С конца 1870-х гг. народница. С 1889 г. вела революционную работу в Петербурге; в 1896 г. выслана за организацию печатания изданий «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». С 1890-х гг. вела социал-демократическую работу в Астрахани, Твери, Самаре. В 1905 г. была секретарём Одесского комитета РСДРП. Участница Таммерфорсской конференции (1905) и 4-го съезда РСДРП (1906). В 1911–1913 гг. была сослана в Полтавскую губернию, затем из-за тяжёлой болезни жила в Крыму.
10. О старшей дочери законоучителя А.А. Якубова Аполлинарии Александровне (1870–1913 или 1917) её соратница-марксистка и подруга Софья Невзорова вспоминала: «Чудесный была человек Аполлинария. Умница, стойкая, решительная, необыкновенно правдивая. Неискренность была совершенно чужда её кристально чистой натуре. Работала она страшно настойчиво и упорно. Она была одной из лучших учительниц в воскресной школе для рабочих за Невской заставой. Она выбирала оттуда рабочих для кружков по революционной пропаганде. Позднее она же была одним из самых деятельных, преданных членов “Союза борьбы за освобождение рабочего класса” с его основания. Широкая в плечах, с крепко посаженной головой и ярким румянцем, она казалась олицетворением здоровья. От неё так и пахло свежестью полевых трав. Мы звали её “чернозёмной силой”. Аполлинария осталась равнодушной к ухаживаниям молодого В.И. Ленина. Она восхищалась его способностями и талантами, отдавала должное его воле и напору, но сердце её молчало. Может быть, потому, что тогда к их кругу прибилась молодая и, как показало

время, талантливый учёный Константин Тахтарев. Он организовал марксистский кружок в Военно-медицинской академии, даже руководил революционной группой рабочих петербургского завода Семенникова и с добровольческим отрядом боролся с эпидемией холеры в Саратовской области. Но все же Русь к топору он не звал и хотел, чтобы просвещённые рабочие боролись не за власть, а за свои экономические и социальные права. Потом это течение в российской социал-демократии назовут «экономизмом», признают оппортунистическим и проклянут. Однажды в пылу спора Владимир Ильич обвинил А.А. Якубову в анархизме, и это обвинение так сильно на неё подействовало, что ей стало дурно. А назавтра Ленин написал в тюрьму письмо Н. К. Крупской с признанием в любви. А.А. Якубова вышла замуж за К.М. Тахтарева (1871–1925), социолога и политического деятеля. – См.: <https://cont.ws/@volodymyr666/141081>; См. также: Сальников В. А Ленин чуть не стал нашим земляком // Верховажский вестник. 2012. 24 августа. – http://verhvest.blogspot.ru/2012/08/blog-post_1482.html

11. **Калмыкова** Александра Михайловна (урождённая Чернова; 1849–1926) – прогрессивная участница многих просветительских обществ, видная деятельница становления и развития русского народного образования, библиотечного дела, сотрудничала с Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко, М. Горьким, поддерживала связи с группой «Освобождение труда», встречалась с В.И. Лениным, работала вместе с Н.К. Крупской. Н.А. Рубакин считал себя многим ей обязанной и посвятил её памяти специальное эссе.
12. **Чехов** Николай Владимирович [1865–1947] – педагог, профессор (с 1923), доктор педагогических наук (с 1940), заслуженный деятель науки РСФСР (с 1940), действительный член Академии педагогических наук РСФСР (1944). После окончания в 1888 г. историко-филологического факультета Петербургского университета – учитель в школах ряда губерний, а также Петербурга и Москвы, деятель земской школы, просветитель-демократ, организатор ряда учительских общественных курсов и съездов. В 1905–1907 годы – один из руководителей Всероссийского

союза учителей и деятелей по народному образованию. С 1910 г. – председатель совета Московских женских педагогических курсов им. Д.И. Тихомирова.

13. ОР РГБ. Ф. 358. Картон 503. Ед. хр. 15. Л. 14.

14. Там же.

15. Там же. Л. 14–15.

16. Это было официальное выражение. Отдалёнными местами считались Сибирь, Дальний Восток, остров Сахалин. Туда ссылали за особо тяжкие преступления.

17. **Красин** Леонид Борисович (использовал также псевдонимы и клички Никитич, Лошадь, Юхансон, Винтер, 1870–1926) – участник социал-демократического движения в России с 1890 г., крупный советский и партийный деятель. В 1900 г. окончил Харьковский технологический институт, строил Харьково-Балашовскую железную дорогу, электростанцию в Баку, организовал там нелегальную типографию «Нина», где печатал и транспортировал ленинскую газету «Искра». В советские годы был, среди прочего, народным комиссаром (наркомом) торговли и промышленности, затем – наркомом путей сообщения, наркомом внешней торговли. Активно способствовал признанию Советской России со стороны Великобритании и Франции. Был одним из инициаторов сохранения тела Ленина и возведения мавзолея на Красной площади в Москве, поскольку верил в грядущее воскрешение покойных «великих исторических личностей», считая, что решающую роль в этом воскрешении сыграют достижения науки и техники. Похоронен в некрополе у Кремлёвской стены.

18. **Азеф** Евно Фишелевич (1869–1918) – российский революционер-provokator, один из руководителей партии социалистов-революционеров (эсеров), глава их боевой организации и одновременно секретный сотрудник Департамента полиции.

19. ОР РГБ. Ф. 358. К. 350. Ед. хр. 4. Л. 53

20. **Девель** Виктор Владимирович – педагог (1856–1899). Окончив курс в петербургском учительском институте, отдался преподаванию в начальных школах. Он примкнул в 1880-х годах к молодёжи, сгруппировавшейся в Петербургском комитете грамотности и в Подвижном музее учебных пособий. В

Комитете грамотности, где он был одно время секретарём, Девель много работал над снабжением сельских школ, книгами, а в Подвижном музее – над удешевлением световых картин. Помещал педагогические статьи в «Русской Школе», «Педагогическом календаре» и др.

21. **Коллонтай** Александра Михайловна (урождённая Домонтович; 1872–1952) – деятель международного и российского революционного социалистического движения, подруга Е.Д. Стасовой, Т.Л. Щепкиной-Куперник, была знакома с Г.В. Плехановым, В.И. Лениным. С 1906 г. примыкала к меньшевикам, в 1915 г. вступила в РСДРП; феминистка; публицист. В годы советской власти – первая в мире женщина-министр – народный комиссар общественного призрения. Во время Гражданской войны возглавила наркомат агитации и пропаганды Крымской советской республики, а также политический отдел Крымской армии. Вела большую дипломатическую работу в Норвегии, Мексике, посол СССР в Швеции. Жена революционера Павла Дыбенко. А.М. Коллонтай – автор книг и статей, многие из которых посвящены проблемам женского революционного движения.

22. **Стасова** Елена Дмитриевна (партийные псевдонимы: Абсолют, Гуца, Варвара Ивановна, Дельта; (1873–1966) – революционер, крупный советский деятель международного коммунистического, женского, антивоенного и антифашистского движения. В частности, председатель Президиума ЦК КП(б) Азербайджана в 1920 г., председатель ЦК Международной организации помощи борцам революции (МОПР) (1927–1937), Герой Социалистического Труда (1960), кавалер четырёх орденов Ленина. Из дворянской семьи Стасовых, один из которых (музыкальный и художественный критик, архивист, общественный деятель Владимир Васильевич) служил в Императорской публичной библиотеке. В 1880-е гг. была учительницей воскресной школы, в которой раньше работала её мать, и широко пользовалась фондом библиотеки Н.А. Рубакина. Прах её помещён в Кремлёвской стене на Красной площади Москвы. РГБ. Ф. 358. Картон 503. Ед. хр. 15. 33 л.